

КАЛИНИНЦЫ В МОСКВЕ

РЕПЕРТУАР гастролировавших этим летом в Москве драматических театров порадовал и своей мозаикой, и своей идейно-художественной устремленностью. Поэтому с интересом ожидали теперь, в открытии нового сезона, показ спектаклей Калининского театра на Кремлевской сцене, призванного знакомить зрителей с новыми и лучшими достижениями театрального искусства страны. В полной лиере сбылись эти ожидания?

Когда в позапрошлом сезоне Калининский театр привез постановку «Коллеги», он выступил в почетной роли сценического первооткрывателя образа интересной повести В. Аксенова. Спектакль имел заслуженный успех. Но и сегодня, после того как москвичи смотрели пьесу В. Аксенова и Ю. Стебавого и в Малом театре, и в Театре имени Гоголя, новое появление на Кремлевской сцене этой уже не новой работы оправдано тем, что по-прежнему свежи и ярки краски постановки, осуществленной режиссером Г. Георгиевским, талантливыми исполнителями многочисленных ролей. По-прежнему актуально звучит ведущая тема спектакля — формирование, возмужание характера трех друзей, находящих смысл, счастье жизни в высоком призвании врача — оберегать и спасать здоровые люди. И отраднo, что по-прежнему лучшими актерскими работами являются именно эти образы наших молодых современников, уверенно идущих по избранному трудовому пути.

Закрепилось теперь наше доброе знакомство и с решительным, смелым Лешей Максимовым (Ю. Шефер), и с романтичным, жизнелюбивым Володей Карповым (В. Вайнов), и с Сашей Зелениным (Г. Аннапольский). Три друга стали и нашими друзьями. И среди них первым и самым близким — круглолицый «очкарик» Зеленин, застенчивый и скромный, но всегда целеустремленный, всегда настойчивый, волевой. Артист Г. Аннапольский сумел сочетать воедино мягкость, деликатность, душевную теплоту Сашки с высокой принципиальностью, с невозмутимостью мыслей и чувства молодого коммуниста, с самоотверженной его готовностью дать отпор лжи и неправде. Так в спектакле возникает современный советский характер, по которому захотят равняться молодые зрители спектакля. И очень хорошо, что Зеленин — Аннапольский рождает мысль о преемственности поколений передовой русской интеллигенции: на случайно В. Аксенов поселит молодого врача сельской больницы в том старом домике, где некогда (быть может, еще в чеховские времена) жили земские врачи.

Но если этим оправдано новое появление старого спектакля калининцев на Кремлевской сцене, то нужно ли было показывать пьесу С. Алешина «Палата», вот уже второй сезон с успехом излучающую в Малом театре? С этой мыслью идти смотреть спектакль и с нею же не растерявшись после его окончания.

Вудем откровенны: калининская «Палата» в художественном отношении менее интересна, а в идейном менее значительна, чем в Малом театре. Зритель Малого театра глубоко волнуется спор, который ведут хорошие совет-

ские люди — Новиков, Гончаров, Терехин с Прозоровым, этим «околом», пережитком культа личности». В калининском же спектакле морально-этические и политические проблемы, возникающие в этом споре, — доверие к людям, преодоление эгоизма, мужественное самообладание, честность в любви и дружбе — отступают куда-то в сторону, а на первом плане остаются лишь переживания обманутого женой Терехина и тревога за исход предстоящей Новикову сложной операции.

По-видимому, стремясь перенести зрителей в атмосферу больницы, режиссер М. Веснин и художник В. Солодов предложили исполнителям однообразные, скрывающие их мизансцены. По этой же, видимо, причине новые действующие лица на том представлении, которое я смотрел (на том ли только?), разговаривали чрезмерно тихо, бестемпераментно. Некоторые же исполнители

Артистка В. Сурудина в роли Велесовой. (Спектакль «Врач» Калининского театра).

неверно поняли сущность характеров, написанных драматургом. Так, оговаривательную показную серьезность молодого медсестры артистка Н. Минзета превратила в колючую раздражительность, а благожелательную к людям строгость профессора артист А. Годлевский принял за жесткую сухость ученого педанта.

Чем же все-таки порадовал спектакль? Образом писателя Новикова, созданным артистом Г. Аннапольским! Не верилось, что Новикова играет тот же актер, который накануне был Сашей Зелениным. Сопоставление двух образов свидетельствует о недолюмном даре перевоплощения, которым владеет Аннапольский. Сложность роли Новикова обусловлена тем, что С. Алешин сделал его рупором авторских мыслей и одновременно обрек на тяжкие переживания больного, готовящегося к опасной хирургической операции. Не удивительно поэтому, что большинству исполнителей роли Новикова шло упреки либо за резонерскую риторику, либо за мелодраматическую истеричность. Аннапольский же сумел быть и очень человеческим, мягким, душевным, и очень умным, пронзительным, волевым. Внутренне взволнованный, его Новиков внешне кажется спокойным. Человек горячего сердца и талантливого ума, писатель-коммунист Новиков уверенно владеет собой в самые острые моменты жизненных испытаний. В частности, отчетливо проводит актер объяснение с Прозоровым (его точно и выразительно играет А. Андреев) и сцену с сыном Мишей, в образе которого искренен и органичен молодой М. Абрамов.

ЕСЛИ ОВЕ советские пьесы хорошо знакомы москвичам, то неожиданной новинкой явилась постановка комедии А. Н. Островского «Богатые невесты».

Конфликт, лежащий в основе комедии «Богатые невесты», по-

лучил неизмеримо более глубоко раскрытые в других произведениях Островского, в частности, в таком шедевре его творчества, как «Весприданница». Здесь же, решаемый комедийными средствами, он приведен к сентиментально-благополучному концу. Борьба разночинца Цыплунова с генералом Гневышевым за судьбу Велесовой, борьба за нравственную чистоту, честность, искренность человеческих чувств и взаимоотношений против развращающей аластии денег, по-старинной купчи-продажи молодого существа кончается быстрой и легкой победой. Ведь исход борьбы зависел, в сущности, от самой Велесовой: достаточно было благотворного толчка извне — влияния человека с передовым мировоззрением, чтобы Велесова отказалась от денег, предпочла развратничать ее стариком Гневышевым, и согласилась стать женой честного и бедного Цыплунова.

Роль Велесовой трудна тем, что процесс ее морального выздоровления выражен драматургом очень огуло и протекает «накоротке». Артистка В. Сурудина отнеслась к своей нелегкой задаче серьезно и адумчиво и создала правдивый и трогательный образ молодой женщины. Мы все время ощущаем, что Велесова — Сурудина думает, размышляет, постепенно осознает, в чем правда, в чем счастье жизни.

Артистка А. Сливкина подстергала опасность создать «голубой» образ безупречного проповедника нравственности, но он успешно избежал этой опасности, сообщая Цыплунову юношескую непосредственность и свежесть чувств. Заманчиво было бы спустить краски и сыграть Гневышева жестокосердным развратником. Артист А. Пруссиков избирал, однако, менее эффектный, но более верный путь: его Гневышев выглядит вполне благовоспитанным дворянским «джентльменом», типичным представителем своей социальной прослойки.

В общем многого из исполнителей нельзя упрекнуть в нарушении замысла, вложенного в образ драматургом, и все же в целом спектакль, срежиссированный А. Сафроновым, звучит одиозно и приглушенно. Не оттого ли это происходит, что исполнители стремились лишь к бытовой достоверности. А ведь Островский дорог нам сегодня не столько как правдивый бытописатель, сколько как непреклонный, страстный разоблачитель темного царства невежественных купцов и «просвещенных» дворян и промышленников. Но именно страсти, темперамента маловато в осторожно-традиционной постановке калининцев.

Нет подлинных творческих взлетов в этом благопристойном спектакле, которому по пятибалльной системе больше тройки с плюсом не поставишь. А ведь советский театр призван создавать спектакли, заслуживающие отличной отметки. И только они имеют законное право появляться на Кремлевской сцене.

М. БЕРТЕНСОН.

Артист Г. Аннапольский в роли Новикова. (Спектакль «Палата»).